

Бессмертное детство Коли Дмитриева

Коля Дмитриев жил в Москве на Арбате. Отец и мать — художники по ткани. Как ни удивительно, художественное дарование сына разглядели не сразу — сначала на первый план вышли музыкальные способности. Потом, когда определилось, в чем главное призвание, была изостудия в Доме пионеров, поступление в Суриковскую школу. И пришлась эта короткая жизнь на самые суровые в нашей истории годы — тридцатые и сороковые. Хотя смотришь на работы и думаешь, что автор мог бы жить и в XIX веке.

Не для всех важны временные рамки.
**Какое, милые, у нас
Тысячелетие на дворе?**

Неважно, какой год. Важно — утро или вечер, весна или осень. Вот строки из дневника Коли Дмитриева о весне: "Синее все, блестящие крыши, сияющая мостовая, во всякой лужице отражается голубая лазурь... Воздух необычно-

Теперь нам остается только гадать, как бы развивался талант Коли Дмитриева, если бы несчастный случай на охоте не оборвал его четырнадцатилетнюю жизнь. Но эти рисунки и акварели почти ничем не напоминают о возрасте автора. Строгая классическая манера, уверенная рука виртуоза. И вместе с тем какое-то беспричинное чувство радости, бывающее только в детстве. Радость всемоу московскому снежному вечеру, деревенскому лету, пробивающемуся сквозь листву солнцу, мокрой от дождя крыше. Букету белых цветов, блеску рыбьей чешуи, переливу шелковой ткани. Пасхальному куличу, окруженному разноцветными яйцами, сверкающими, отражающимися друг в друге...

венно прозрачен и кристально чист".

Борис Пастернак оставил восторженный отзыв о работах Коли, и видится здесь некое внутреннее родство поэта и художника, одинаково чутких к таинственной жизни природы.

**Сестра моя Жизнь —
и сегодня в разливе
Расшиблась весенним
дождем обо всех...**

Сколько писали о любви Пастернака к дождю! И у Коли Дмитриева — "Мокрая крыша", "Мокрая дорожка в зоопарке", "Дождь идет", "Перед грозой", "Первые капли дождя".

У капель — тяжесть

запонок,

**И сад слепит, как плес,
Обрызганный, закапанный
Мильоном синих слез.**

Московские и деревенские впечатления — вот и все, о чем успел рассказать Коля Дмитриев. Ничего необычного — и все празднично. Многие вещи написаны "по впечатлению", то есть по памяти, например, "Салют" и "Большой театр". Как можно запомнить мгновенный эффект ос-

вещения? Но вот мы видим деревья и людские фигуры, озаренные зеленоватой вспышкой салюта, и театральные ложи красного бархата в жарком пылании люстр, в ожидании спектакля...

Коля читал книги, выписывая из них интересные места. И на той же странице набрасывал иллюстрацию. Впрочем, он и конспекты по истории писал с иллюстрациями. Прежде всего он был пейзажистом, но в этом жанре являл себя с другой стороны. Остро психологичны иллюстрации к басням Крылова. С одной стороны, использованы наброски, сделанные в зоопарке, с другой — зверям как-то неуловимо приданы человеческие черты. Иллюстрация к Бажову своим таинственным мерцанием напоминает работы Врубеля. А к "Мертвым душам" (Дама просто приятная и Дама, приятная во всех отношениях) — выполнена в гибких и лаконичных линиях и показывает способность автора к графике резкой, энергичной.

И неоконченный автопортрет — как оборванная на полуслове песня.

В 49—50-х годах, вскоре после смерти Коли, прошло 14 его выставок. Кто только не был на них! Корин, Коненков, Мухина, Грабарь восхищались этим талантом. Но прошло несколько десятилетий, и многие из нас забыли об удивительном мальчишке. Большинство Колиных работ хранится у его сестры. Выставка, состоявшаяся в филиале Музея А.С. Пушкина в Денежном переулке, — из ее собрания. И как радуется, что она оказалась возможной сегодня, что в нашу эпоху дешевых эффектов мы можем полюбоваться этим простым сочетанием высокого мастерства и детской радости жизни.

**Ольга БУТКОВА.
На снимках: Автопортрет. Московская улица.
Фото
Игоря ИВАНДИКОВА.**

